

— тонкие линии —
выпуск четвёртый

Антон Полунин
**Does Marsellus Wallace
look like a bitch?**

Днепр
Герда | 2020

Антон Полунин родился 20 июля 1985 года в рабочем поселке Владимир-30 (Владимирская область, РСФСР), вырос в городе Переяслав-Хмельницкий Киевской области. Окончил юридический факультет КНУ им. Шевченко. Автор поэтических книг UMBRA (Litcentr 2013), Ходить и говорить (Лоция 2016), Антитентура (Анти-издательство 2019). Организатор фестиваля *kyiv poetry week*, редактор издательства Лоция, модератор Украинского литературного центра.

поэма черных ножниц

для Яны

caelum denique!
нас начинает тащить
холодная трасса
ночной полет динамометра
в музыке
подозрительно преобладают верха что
не портит общей картины
шиллер-пыллер
бурлюк-шмурлюк
задолго до погружения в ночь человечества
в пиздоватом
самом уродливом в мире ауди кватро
взвизгивающем шинами на берегу
искусственного пруда
in the middle of nowhere
в такие минуты нужно с кем-нибудь целоваться
с чем-нибудь определиться
вспомним же тех
кому повезло меньше нашего
мистер жопосранчик
сквончи
граф лимонохват наконец
космические жужелки шлепаются о капот
срабатывает сигнализация
и мы убегаем
забудь о своей жертве
ты совершенен
свет состоит из тебя

мы засовываем пальцы куда хотим
не думая о чувствах друг друга
она прикоснулась ко мне в аду
холодный рассвет
гостиная залитая спермой твоего отчима
caelum denique
прежде других меня
искусство это оружие и я вращаю раздвоенным
языком
в канале ствола
без денег на такси
расходясь по домам
помните
я на самом деле люблю вас
и кто с кем спит не имеет значения
взросление точно крюк повисает над нами
моя голова светится
моя голова дымит
тсссс
тсссс
я хочу облизывать твой язык
ты великолепен
великан на вершине бобового дерева
ты ты
почему и куда умирают женщины
триумфальная арка
это фашизм в первую очередь
фетишизм во вторую
вот что он подразумевал
в действительности
в альтернативной реальности

я был лишен конечностей
за неумение сжать кулаки
и дети называли меня именами
свинья войны
почему ты боишься петь
для космических путешественников
облившись козлиной кровью
идешь на похороны мужа аманды палмер
теперь у тебя кажется есть шанс
больше банальных арпеджио
и лицом к стене
подари мне чулок в гримерке где ты
передознешься чем-то обыкновенным
галимое палево
низкопробное презираемое всеми
не потеряй его я умираю
это химический символ
адам-ртуть-сера-адам
петр кропоткин
петр!
кропоткин!
петр!
петр!
проблема черных ножниц
джуси фрукт в капсуле времени
эй поля надо бы прибукнуть на днях
новое тело
будет состоять из цитат
и ручных пулеметов
новое тело
прекратит эксплуатацию детей их родителями

уничтожит нашу собственность
насильственно ниспровергнет все существующее
и тогда
на него набросится домовладелец
лавочник
ростовщик
унаследовавшие землю
с кастетами в карманах харрингтонов
плюс
eyeball-raping GIFs from 1990s
химический бандит
лакримоса
пока ты спускаешься в лобби-бар
за сэндвичами с ягненком
я распахиваю окно
и выбрасываю черный с костями и черепом
флаг
вскрываю мини-бар и опустошаю все маленькие
бутылочки
и мы звоним нашим веселым друзьям
чтобы встретиться у реки
где в ворованной моторке ломимся к
противоположному берегу
натываясь на браконьерские сети
в которых барахтаются
космические ублюдки
птичья личность
мистер карандашулик
нил армстронг
ты сблевываешь через борт элегантно разметав
фантастические черные волосы по колючему
воздуху над волнами

сладкий огненный шторм
в говенном пляжном кафе
пока береговая охрана
собирает себя по кускам
мы выжигаем слизистые текилой и соусом шрирача
больше кибернетизации
больше солнечной энергии
нового наива ты говоришь
сегодня мой день рождения
нужно запустить воздушного змея
завести волшебный фонарь
и цветочки для цыпочек
GRL PWR!
SWRL PWR!
SQURL PWR!!!

кажется нас окончательно загребло говорю я
думаешь сюда можно вызвать такси?
здесь есть караоке?
твой телефон прослушивается?
в день смерти сталина их собрали в спортзале
также выполнявшем функции бомбоубежища
и расстреливали из стартовых пистолетов
было жарко и очень эпично
гимнастический конь походил на жертвенного тельца
через дверь в токарной мастерской заглушая
выстрелы
гудели станки
ты что спишь?
это было круче любой кислоты
мы дежурили по этажу
и нас определили закапывать тела в школьном саду

где валялись гнилые яблоки
и пахло сидром
дождевыми червями
летней рыбалкой
кожей офицерских портупей
кожей последней в нашем районе живой лошади
потом на огромном костре
варили что-то грибное
нам дали соленой трески
которую невозможно было жевать
и страшно хотелось пить
мне до сих пор ужасно хочется пить
ужасно холодно
блядский ветер с реки
джуси фрукт заставит тебя двигаться
он доберется до тебя
этот вкус вкус
расшевелит тебя
иди нахуй
лживый кусок сочного дерьма
слинки у тебя в волосах
его шаги на ступенях
как бы неотвратимость расплаты
за детство
коллапсар
пневмопушка
военно-морское какао
бог
франция
это ты
так хороша

так совершенна
мы оба вляпались
по самое бара
сантьяго
джеронимо
пыхтим на лоджии
опираясь на эфес шпаги или меча
нежная и удивительная
ненавидишь ли ты как теперь могу ненавидеть я
кацо
этот хвост субатомных частиц
тянущийся за тобой
за нашими
вполне еще молодыми телами
это и будем значит называть
время
мы
жизнь
бытиеивремяиещемы
или думаете я не вижу как вы смотрите друг на друга
ты и она
коты камышатники
осы любви
а впрочем конечно мои ненаглядные
мне все равно делайте что хотите
пока смерть не разлучит нас
до следующего лета до следующего лета

mendocino

эту курочку зову иха
а эту вот пола
они клюют у меня с ладоней
зернышки линии итп
пока я лежу притворившись спящим
на полу ванной комнаты
иха и пола
перетаптываются на месте
цок цок
утробы урчат
я сглатываю слюну
цок цок цок зернышки
мягкий свет влажность
правдоподобная
ко говорит пола
иха вторит ей
ко
курочки

в южном крыле

изыди вогнись
огонек беззвучный в руке
шелушащийся лак
меж листьями исписанными
непотребством
если сердце твое разрывается или молчит
вот считалочка
в южном
крыле
флигелек
вальсок
в голове
жестокий
пятый
давай
говорить по слогам
частные трагедии года сорокового
тарашатся с экрана черно-бело
сорокоооо
черно
бело
давай говорить о простом
остановимся на
берегу пруда
здесь имею соображение
обрезаться о тростник
молчать минуту
другую
потом еще

юність

з чого почати
як вітер ширяв над хвилями
і мама
видавши чвертку хліба і пляшку кранової
води
сказала до школи більше не підеш
так
переступив поріг обігнув пагорб
і припинив існувати
минувши ялинову лісосмугу

що далі
гравієвий залізничний насип
де товарний вповільнює хід
кілька зупинок в тамбурі до заллятого світлом гайвею
години чекання години легкого снання
зльдянілі кінцівки запалені
нирки пропасниця
довге швидке лабіринтування
там де шпитальне обладнання біло блищить
проти сонця і сосни за вікнами де
гардини та простирадла зв'язані послідовно
повільне падіння на глицю і біг по ярах
до знову гайвею
вже в сонячнім сяйві й пилюці

ймовірно за тим
міський партизанський рух
знайомі квартири що раптом стали
конспіративними
опівнічні бесіди
короткі вуличні сутички
нерозривно пов'язані з втратою кращого у собі
нелюдськістю котру
годі тепер уявити
а втім (разом з тим)
прогулянки парами
з морсом вермутом газованою водою
недільним або суботнім хрещатиком
замковою горою себто
юнацтво в найширшому його розумінні
під звуки піано чи акордеону
обійми й цілунки
не затьмарені пильністю
не підсилені близькістю невідвортної
як її

імовірніше
обласний центр помірний товарообіг
помешкання в найм жінка (читай жінки)
боягузлива чоловіча пиятика
не позбавлена нормального внутрішнього конфлікту
тут шукання себе знов жінки навіть література
навіть підсилена перипетіями суто занішніми як
аборти чи аліменти
виробничі і побутові ушкодження
разом із (поза) тим

недільні прогулянки
невимушене паління в публічних місцях
балачки про синематограф
юність у найневизначніших проявах
співи і танці в задимлених переосвітлених
закладах громадського харчування (врочистостей
і дозвілля)

готельні кімнати
придатні для конспірації значно більше
ніж для буденного
позбавленого зобов'язань
як його

зрештою
можемо уявити як вас
кільканадцятьох виводять на площу
перекриту міліційними автами
цькувати такими ж як ви
прикінчити точно такими ж як ви
псячими дітьми
ладними пропустити заради цього
недільну прогулянку
контрактовою і поштовою
прорізною і замковою
ви ступаєте рішуче
дивитесь просто
а юрба розсувається перед вами
деякі речі-бо починаються не одразу
але неодмінно

тепер ти
запроданець зрадник собачий син
падло
не тобі обирати сторону
не тобі триматися сторони
лишається
їхати ровером
поза вдаванним
можу – не можу
і нащо доводиться бути
і в кого купити трави
за годину до перших міських птахів
за мить до останнього
майже відсутного
як його

три цепящих песни три злых заклинания

Последняя роза лета последнее
Ро же аш онкотическое
Осмотическое
Сна семь часов с четвертью
Утро
Нетвердое как
Б склеивает углы коридора

Сегодня я гляжу
В окно и думаю
О том куда зашли мы и
Йесли это не пиздецъ то что

Кожа высыхает медленнее
Любви выпьем за ирригацию
Юстас алексу
В ней ничего обычного всё

Мне
Нравится
Ебаться

Войди продиктуй меня (ро.. же...)

Говнокипящий ретардированный информаци
Онный поток не шевелись не шевелюсь какая
Разница что вскроется в конце
Лед ризниц рук дисплеев орог
Овелости члены моей души

Искомый гелиоморфный светящийся тоже я

Вкатываю полтораху мышцесков
Ывающего ленты шипят над пропас
Тью альпы разливаются молочной рекой
Ангелы (sic) щебечут
Щебечут победоносные сучки
Иволги

Короче как быть что чувствовать
Отчего не выйти хотя бы за
Солпадеином смотри как сгустилась пришедшая из
Тьма мускульная овальная слышышь слыш
ь

уроки всего

живая действуй на меня
держи на контроле сознание-бытие
пустое как желудки отдельных праведников
стихи отдельных мужчин
желая тебя я позволил себе
не сосредотачиваться на деталях
любить
все_человечество_сразу
мы шли танцевать чего я не умел
и сидел загадочный весь у бара
ты нуждалась в разрядке и мы
шли куда-нибудь танцевать
где я сидел у бара такой независимый
нахвистывая случайный блюграсс
снег летел изо всех фонарей
и свист мой терялся в звуках той музыки
под которую двигалась ты
зубастый красный волосяной вихрь
чего потребуешь от меня
насилие есть
доступное развлечение
способ выговориться наконец
выплакаться
спроси меня о значении этих слов
чтобы я тоже подействовал на тебя
угнетающе

чтобы стоя вполоборота к тебе
с сигаретой подоженной с правильной стороны
произнес
наши дансинги заносит снежной крупой
заносит снежной крупой живая

Levi Strauss & Co

удивительное чувство юмора
гамлет сравнивает мир с тюрьмой
ричард III сравнивает мир с тюрьмой
в короле лире что-то подобное
царство от мира
и у пушкина и у пушкина
ты царь живи один
deutschland – mein herz in flammen
will dich lieben und verdammen
я не о том что полагать реальным
или какую часть реальности считать
как это говорят
дополненной?
но какие лично я понесу потери
в связи с..
и какие из них в конечном счете
невозполнимы
в остальном
полагаюсь на общественный договор
у меня к примеру
довольно прочные нравственные установки
неплохое здоровье
за вычетом пожалуй зубов
нет машины
но в том что касается перемещений (в пространстве)
на общественный транспорт вполне можно положиться
только вот эти птицы на арматуринах
над мостом метро
что дополняют они
или чем вообще

возможно дополнить реальность
не
ирреальностью ведь
точно не ирреальностью
что происходит со временем
когда его нет
в частности чтобы отправиться на
потсдамскую площадь
за пончиками
или позвонить саймону как дела
у меня есть жена
я очень ее люблю
часто это ощущается как
время
ртуть длящегося мгновения
однажды мы поехали автостопом в другой город
и по дороге
угощались хот-догами на бензозаправках
курили (не на заправках конечно)
данхил
мальборо редс
казалось ли это реальным?
скорее нет
уже тогда было ясно
что невозможно вот так стоять
против ветра в короткополом плаще
против всех
с некачественными зубами
также сейчас
невозможно
идти поперек проржавленного железнодорожного
полотна

с герметично упакованным ленчем из минимаркета
бутылкой воды
увесистыми
представлениями о социальной (не)справедливости
социальной борьбе
социальном времени
и пространстве

*

говорить о детстве
как об особой уязвимости
с одной стороны безопасно
с другой
выглядит нравственно последовательным
слово последовательным ключевое
второе по важности слово
выглядит
я к тому что нет ли подвоха
в очевидной благонамеренности
и (с другой стороны) утилитарности такого высказывания
и в каком из двух указанных случаев не
должно испытывать естественного
раздражения/брезгливости
с другой стороны
не подлее ли представлять детство
эдакой особой (!)
квазинезамутненной оптикой
вариант
эскалатором в подвалы паточной сентиментальности
вариант
удобным инструментом мобилизации платежеспособной

и
очень лояльной ЦА
нет бывает и хуже
клайву к примеру льюису
хватило нахальства протащить в детской книге
наглую грязную бессовестную религиозную пропаганду
о детстве не нужно писать
нужно
писать об убийствах и самоубийствах взрослых
о ебле взрослых
в особенности с животными (тоже взрослыми)
о том как у взрослых текут мозги
под воздействием жидкостей
газов и твердых веществ
о
социальной справедливости
(здесь и далее взрослых примечание автора)
социальной борьбе
социальном времени
и пространстве

*

нахуй контекст заданный пространством
художник должен воздействовать на действительность
как асфальтоукладчик
равнять под ноль
оставить от родины
совершенно ровное место
зеркало чтобы в нем отразилось
о нет не небо
вместо него тоже пусть будет зеркало

а между
не знаю еще
трицератопс
велосипед
юбка газовая
настоящий художник
должен уметь уничтожить
человека по меньшей мере
по меньшей мере в себе
хотите писать о любви?
извольте для начала спалить детский дом
построить на пепелище
(желательно из говна)
то что сочтут любовью в отсутствии альтернатив
а потом изуродуйте это паяльной лампой
и серной кислотой
и трахните это
и
закажите порцию острых крылышек с соусом свит чили
у меня есть стиральная машина
но я не знаю как ею пользоваться
шесть лет назад
я проходил мимо дрезденской галереи
и не пожелал войти
а мысли о самоубийстве
посещают меня уже гораздо реже
преимущественно по четвергам
в ноябре

восьма вода

день восьмий на станцію попри дачі
з револьвером в кошику для харчів
лимонад
шматок молодого сиру
на пікнік по той бік залізничних колій
ти зістрибнеш з вагонних східців
в руках коробочка патефон
гайда на канал на канал
дещо плакати
над тілами речей
зауваживши зайця
кінчики вух над дикими злаками
я вихоплю револьвер
середину серпня
зсудомить
заціпить
платівку астральних тижнів
чи бачили ви як тварини
ловлять кулі зубами
п'ять гривень за штуку
в п'ятнадцятих числах
серпня
у заростях дикого кропу
подібного на
лампи чижевського

рука повисає не дописавши рядка
не звівши гачка
між квітів і штучних світл

спираючись щокою на руків'я
плач над можливістю бути
бак із окропом пливе пристанційним буфетом
ніби верблюд
чи вихор
було вже подумаєш
у багрицького
величковського
полум'я запальнички
повзе обшивкою
цепеліна
золотолускний паркет
пухириться
обшир затистий гуде
не дивуйся
це вже зима
ти їдеш продуваним наскрізь автобусом
між полів
прокручуючи барабан вказівним пальцем
в півсні
за півсну
до пробудження
де машини застигли
по крила у талій воді
сплетіння розчахнуті
кості прозорі як все

спирит

любимые рты
я не стою ваших желез
купи мне что-нибудь
дорогое
вещь без углов
плоть транскрибически сжатую
возогнанную в
нет субституированную
молнией
ртутью
в алхимических терминах
алалия червячный вал
вещь стробит у меня
кровоточат глаза
железа не твоя ли изгадила мне
одеяло делирий
о долгая передача
йю тэ ту
ли ях ся
бъ гъ но
ли се
плоть это машина
железка во рту
умение видеть
ртом

высосав третий тройной
соверши что-нибудь надо мной
грудью исколотой снегом
гелем искрящимся в
баночке бледной
способной только к любви
лишенной только любви
готовой о крошка
совсем в этой вечер готовой
безумец свистит
юзу
если вкратце
а у тебя?

head&shoulders

у меня есть дом
это громоздкое
двухэтажное сооружение с чердаком и подвалом
стены из силикатного кирпича
не держат температуры
влажности
ярости
от котрой они искрятся
и время от времени
вспыхивают
есть дома хранящие боль будто соль в суставах
мой нет
здесь
молнии ежеминутно пронизывают потолок
и если удалось увернуться считай
тебе повезло
можешь идти на кухню
жарить яичницу
я делаю это так
лук кубиками не слишком мелко
колбаса или сало
в крайнем случае ничего
затем
помидор тоже кубиками
три яйца
все на большом огне под крышкой
пока не затвердеет белок
у меня есть мозг
он – тягучее
как стекловата

как лужи в ноябрь
здесь почти неслучайно
промозглость
весь этот сахар который я ем
пролетает сквозь мозг мой будто шрапнель
нет нейтрино
не нанося то есть видимого ущерба
как если бы рыцарь (представим высокое средневековье)
сражался с медузой
огромной диаметром
метров в пятьдесят
почти полностью занимающей
маленькое лесное озеро или пруд
тело рыцаря защищено тяжелым доспехом
так что быть ужаленным ему не грозит
зато можно запросто
поскользнуться и утонуть (в доспехе-то)
быть смятым
раздавленным
огромной желеобразной тушей
воин выхватывает меч
вроде того из копенгагенского музея
длиной в 109 сантиметров
тип 11 по окшотту и
стоя по пояс в тинистой теплой воде
иссекает медузу на бахрому
кругом
полупрозрачные шматки отрубленной плоти
медуза тянет к рыцарю щупальца
и вообще как-то вся шевелится
не из соображений самосохранения

а как бы от нечего делать
или черт его знает
как это работает у медуз
суть в том что ситуация патовая
рыцарь находится в относительной безопасности
главное сохранять равновесие
и не заходить чересчур глубоко
медуза как бы тоже не впечатляется
наносимым ущербом

в итоге
рыцарь ломится вперед
стараясь отяжелевший и выдохшийся
неловкими взмахами в толще воды
пресечь наружное нервное кольцо
или канал кишечника
вода плещется у самых ноздрей
ветер треплет хохолок на блестящем шлеме
плюгавая птичка
выкрикивает немелодично и тонко
у меня есть работа
там нормально но мне хотелось бы
получать больше денег
не то чтобы я планировал купить что-то особенное
просто так чувствовал бы себя безопаснее
между клавиш моего рабочего лэптопа
скапливаются волосы
отваливающиеся
все это время
от моей головы
безжизненные и сухие

насправді

осатаніле озеро як то
буває тільки тут лиш тут насправді
вихоплюється з пагонових вуст
живицею ребро простерте в безвість
ти бачила воно було ти ба
воно кричало мало руки й ноги
хотіло їсти й пити скло зими
вкривало дерни і асфальт зими
казало ми але було не нами
суцільне місто і ніщо у нім
суспільне сатанинське на кінцівки
зіпнувшись вимовляло назви назв
що кременіли і ставали кремінь
а а день темнішав і робився ніч
і ти схиялась пагоном над миром
роздвоєним на біль і пслябіль
предмети зрозумілі як площини
як ангели із линвами в руках

роздвоєність ми є ми іменуєм
його ім'я над озером лелечі
хрести хрести над остовпілим ставом
над сполотнілим і осклілим чимось
можливим тільки тут дивись дивись

з вікнами на проспект

кров носом
я лежу закинувши голову
мама
готує сніданок для студента домбровського
три яйця кава солодка булочка
повидло вершкове масло
домбровський прокидається о десятій тридцять
сидить на підвіконні тягне мускат-люнель
в гастрономі зоряний приймають хліб
дачники юрмляться в черзі на тридцять п'ятий
мама складає сніданок на тацю
я лежу закинувши назад голову
вата в ніздрях
часом студент домбровський заводить музику
діззі гіллеспі френк сінатра
ставить програвач при прочиненому вікні
дачники посміхаються
we'd ride in limousines
their chauffeurs would drive
святковий подзвін фарфору
мама виходить з тацею в коридор
через слизові і погане згортання
я можу прогулювати фізру
стовбичити в парку визволителів
на місточку
дивитись як нитки червоного слизу
падають у повільну воду
риби їдять
того ранку наш
квартирант

не допив вина
не торкнувся сніданку
бо висів під стелею на шматкові білизняного мотузка
люстра знеструмлена й знята з гачка
лежала на подушці здавалося
ніби це сни кришталеві
розсипаються з сонної голови
я пішов в автомат викликати швидку
клапті вати з носа
мама помила підлогу
розчахнула вікно
заходилаш шукати записку
«вони лишають записки»
з пачки соток під стосом трусів і майок
витягла п'ять папірців
дрібніші заповинила
взяла дві з дев'яти білих сорочок
мені на виріст
годинник з подарунковим гравіюванням
лишила на місці
натомість
прихопила сережки в оксамитовому футлярі
кілька пар цілих шкарпеток
коробочку пірамідону
сьогодні я ночуватиму в тітки на набережній
сусіди ходять з надушеними носовичками
протяг
надимає санітарські халати
шурх
фурх

химзащита

жрать
слабых
не только новое столпничество
не
только
бег вверх по лестничной
до подзамочного цокольного этажа
рубероидной крыши
с бульбуляторами и гондонами
не только желание или
НЕ-желание как вообще
крутейшее проявление сексуальности
синтагма
нистагм
если замедлить
простреливающую боль в спине
получится музыка
апофеоз речи –
вещь

дада акме
каждому св
вкусовщина предполагает наличие вкуса
последний воспитывается деньгами
так что ежели вы бедны
не суйтесь
если вы некрасивы
что может вам быть известно о
красоте

видели новую теслу?
это создано коммунистом
это
412 москвич
любовь
как ее понимают любители траха
по обоюдному согласию

мне было 16
я не хотел учиться
сбежал от родителей
и забил на все болт
торчал в тернополе
на ширке и димедроле
еще попытка обобщения частных болей
природа собственно
секретное место за бойлерной
где кто-то кого-то
пусть не сожрет
но это уже очень близко
групповые избиения
групповые изнасилования
и просто драки
и просто секс
когда ни один из партнеров
не достиг возраста согласия
взаимное уничтожение
проникновение
антимашина
песок после небытия
назвать значит присвоить
разрушить или создать значит присвоить

назвать значит разрушить или создать
запомнить
выебать
отождествить

синонимичное состояние (не исключительно)
третья бутылка
луна в форточке
схлопывание черемухи за окном
пахнет мертвой собакой
кажется ты почти знаешь этот язык
жрать жрать жрать
себепо
итд
с заусенцев
ногтей молочных
то есть в первую очередь мясо
потом субстанция
изрубить как говядину
зримо и емко
сорванный напоследок
звякнувший напоследок
жетон
ключ дрожит в замке
денежка просвечивает сквозь щеку
поглотить
кастрировать
уменьшить
изжить (в произвольной последовательности)

разве я не любил тебя долго

разве не любил я тебя достаточно
машина желаний
магнитная катушка желаний
виток за витком
оукливаясь в каррент муд
диафрагма моя рюкзачок ruby rose
где помещаются божества
таргетированные
на upper middle class
которого нет (статистически значимого)
в этой моей
волшебной стране
зубопротезных фей
мозжечковых желеек
отравленный чек из закускойной
жжет как причастие
конь идеальный шагает верх головой
публика мест публичных
шарахается

от жидкокристаллического солдата
вождеделение замещается страхом

так в решающий миг
ужинаешь холодным полуфабрикатом
в панировке размякшей от невостробованности
химическая бомба
я надеваю на голову пластиковый пакет
видимость мира плывет перед г

телефон вибрирует
будто сознание
будто москит
молчи молчи
со мной легко совладать
нехуй срать образумить меня
направить меня но мне
нравится так

””

отчим вытаскивает армейский ремень
с опозданием
дверь хлопает
ты бежишь по лестничной клетке
сосед торопливо
прячет заточку в рукав
проходи не гляди
память размахивает электрическим фонарем
на развалинах дрездена
где даже сегодня
человек с инвалидностью и гармоникой
играет катюшу
а на том берегу в новомодной кирхе
исполняют авангардное на органе
берег в маленьких белых раковинах
женщина во дворе многоквартирного дома
потягивает из бутылки варштайнер
мать варит противный гречневый суп
растворяет вишневый кисель
хлеб насыщенный
на площадке курят марихуану
пятка завернута в двухрублевку
шило спрятано в рукаве
проходи не оглядывайся
не вздумай спросить
насчет нет ли чего
кроме чистилища

suicide black

о смерти
вещь после возгонки
уже не вещь
поясню
гражданский кодекс
статья 179
вещь есть объект материального мира
(в отношении которого бла бла)
яснопонятно?
про материальный мир опустим
(каким еще ему быть?)
получается
вещь это объект
(то есть несубъект так? ладно)
обобщенное «нечто»
в привязке к функции
вот
тут-то и начинается
«деление бесконечной ветви»
типа у каждой функции свой специфический
объект
что это добавляет к пониманию вещи?
обратимся еще раз к законодательству
(какая ни есть социальная конвенция)
гражданский кодекс
книга 3
право собственности и другие вещные права
чувствуете чем пахнет?
чистый эрих фромм

как бы по-другому читается теперь
поженин я не такое дерево
я вот бля какое дерево
вернемся к началу
вещь сублимированная
остается ли вещью?
какой вам представляется газообразная вещь вообще?
что-то вроде шептуна из рика и морти?
но это все-таки субъект
пусть и сильно дискриминированный
мне лично трудно думать о газе как о вещи
в отрыве от емкости (потому что тогда
емкость и есть вещь)
хотя
газ который дома в плите
вполне же вещь
мы платим за него
имеем его в кубометрах
в общем
именно в вещные отношения вступаем в связи с ним
впрочем
свойства его как вещи
ограничены
как им (газом) к примеру владеть?
в баллоны набирать что ли
пользоваться – да
а владеть?
а распоряжаться?
или
если жечь значит распоряжаться
то как пользоваться?

он (газ)
является вещью в «привязке» как бы
к
трубам
плите
счетчикам
работникам облгаза (шучу шучу)
обратный пример
чашка
она – вещь
и не потому что у меня еще есть чайник
или рот
не потому что чашку эту можно измерить
а поскольку она бля твердая
твердое тело это – да – вещь
а газы
жидкости
ни хрена это не вещи
википедия
содержит следующее определение физического тела
материальный объект
имеющий постоянные массу форму
а также соответствующий ей объем
и отделенный от других тел
внешней границей раздела
то есть твердое нечто
вещь это тело
а тело
вещь
душа нет
душа совсем другое

вот еще о чем подумал
хороший был бы цвет
suicide black
в смысле маркетинга
типа
отреставрированный Porsche 964
в цвете suicide black
или костюм от giorgio armani
тушь suicide black от guerlain

ради моей чистой любви

девять дней кислородной подушки
как мне жаль по тебе
сыр ребенок весь бледный
калифорния ваше превосходительство вераскус

что значит душа
чем чревата насильственная рвота
три пилюли в коробочке для крючков

- осень шан тсунга (для приятеля)
- носорог дюрера (для неприятеля)
- серебрянная слеза (для рывка)

считать болиды август это к тебе
кислоротая жаба всю ночь сидящая на груди
пятый день в санатории
распродажа домашней библиотеки

солнце в холодной воде
форель разбивает лед

на тринадцатый
совершеннейший фицджеральд
на тринадцатый день
обещаешь
не притрагиваться к печению
пользоваться зубной нитью
копить

с полным ртом холодного заварного крема
давишь шмеля резиновым сапогом

моя госпожа
о загонщики ко флажкам
фиакров фиатов лендкрузеров
что это за
злой маховик
электронный солдат

похоже на бег
в мешках только нет мешков
и никто не бежит напротив
какая-то цепь замираний
пустопорожних интенций
столь же спастических сколь

неудобозапоминаемых

какие фантастические голени у тебя крошка-малышка
как четыре сверкающих соверена

et filli et spiritus sancti

щелчок портсигара вечеринка повисла на волоске
только она лежащая под остролистом
неотразима

неплохо к примеру
о том что игра (game) в отличие от жизни
драматургически конечна

в этом же (отсутствии кульминации/развязки) –
трагедия смерти

взвинченный колокольчик ныне и присно
голова крестителя в пасти ручного льва
в качестве обязательного излишества
коньяк с чаем бретонское пирожное
el abrigo de mi corazón

когда она умирала (kogda ona umerla)

сначала заметила что соседский ретривер
не берет угощения
ни консервов ни жареной курицы
из ее рук

позже минуя лесопосадку
где город соединяется с дачным поселком
около поворота на полигон
визуализировала нападение медведя (ursus amber)

вздыбившаяся шерсть
уши прижаты
содранный первым ударом лапы
скальп
внутренности (jabón de mi bosque)
лентами вылетают из живота
будто гирлянды из ящика
забитого ватой

будто шляпа
оплетенная вербной лозой
на двенадцать месяцев и один день
ради моей чистой любви

Содержание

поэма черных ножниц	3
mendocino	10
в южном крыле	11
юність	12
три цепящих песни три злых заклинания	16
уроки всего	18
Levi Strauss & Co	20
восьма вода	25
спирит	27
head&shoulders	29
насправді	32
з вікнами на проспект	33
химзащита	35
отчим вытаскивает армейский ремень...	40
suicide black	41
ради моей чистой любви	45

Полунин Антон

П53 Does Marsellus Wallace look like a bitch?. – Днепр: Герда, 2020. – 50 с., серия «Тонкие линии».

ISBN 978-617-7639-50-2

Вопрос «Как выглядит Марселлас Уоллес?», несмотря на заметный интерес к нему западных исследователей, практически не изучен украинскими литературоведами. Книга Антона Полунина «Does Marsellus Wallace look like a bitch?» является как бы литературоцентрической разведкой, задающей основные направления для дальнейшего научного поиска, определяющей принципы будущих подходов к решению проблемы, не претендующая на полноту или наукообразие. Цикличность сдвигов чем. Не повод для тревог. 15 золотых гитар. Вечный закон. Мы знаем где живешь ты где живешь, где ты живешь. Где. В страхе. Чармандер. Вечный закон. И сколько спишь и. Что ниче не ешь. И почему.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

ПОЛУНІН Антон

DOES MARSELLUS WALLACE LOOK LIKE A BITCH?

(українською та російською мовою)

Упорядник серії «Тонкі лінії» Станіслав Бельський

Обкладинка Лена Самойленко

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60x90/16. Папір офсетний. Гарнітура MetaCyrRoman

Друк цифровий. Ум. друк. арк. 3,1. Тираж 150 прим. Замовлення № 50/20

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, пр. Д. Яворницького, 60

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №397 від 03.04.2001 р.

book-shop.in.ua

ISBN 978-617-7639-50-2

Поэтическая серия
«Тонкие линии»

Сергей Синоптик
«Нужное зачеркнуть»
2020

Максим Бородин
«Осторожно стекло»
2020

Ольга Брагина
«Речь похожа на карманный фонарик»
2020

Полунин Антон
«Does Marsellus Wallace look like a bitch?»
2020